

Клюева Екатерина Валентиновна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурных коммуникаций, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 1893-2791, AuthorID: 965393

Электронный адрес: plet-ekaterina@yandex.ru

Ekaterina V. Klyueva

PhD of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of linguistics and intercultural communication, Humanitarian Institute, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 1893-2791, AuthorID: 965393

E-mail address: plet-ekaterina@yandex.ru

Варфоломеева Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики перевода, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 4679-5225, AuthorID: 285444

Электронный адрес: natalie.varf@mail.ru

Natalia S. Varfolomeeva

PhD of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of theory and practice of translation, Humanitarian Institute, Russian New University, Moscow.

E-mail address: natalie.varf@mail.ru

Алексеева Марина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Российский новый университет, Москва. AuthorID: 684823

Электронный адрес: 2421815@mail.ru

Marina N. Alekseeva

PhD of Philological Sciences, Docent, Head of the Department of foreign languages, Russian New University, Москва. AuthorID: 684823

E-mail address: 2421815@mail.ru

ДЕРИВАТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Проведена оценка переводческой деятельности как деятельности по порождению текстов. Анализ научной литературы позволил установить связь между переводоведением и дериватологией как наукой, изучающей порождения языковых единиц в тексте. Предпереводческий анализ и актуальное членение предложения позволяют сконструировать дериватологическую модель исходного текста при написании текста перевода.

Ключевые слова: дериватология, переводоведение, языковая личность, текстообразование, предпереводческий анализ, актуальное членение предложения.

Для цитирования: Клюева Е.В., Варфоломеева Н.С., Алексеева М.Н. Дериватологический аспект перевода // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 2. С. 73–77. DOI: 10.18137/RNUV925X.26.02.P.073

DERIVATIONAL ASPECT OF TRANSLATION

Abstract. The purpose of this paper is an assessment of the translation as text-formation activity. An analysis of the academic literature allowed us to identify a connection between translation and interpretation studies and derivatology as discipline studying language units formation. Pre-translation analysis and the partition of a sentence allow us to build a derivational model of the original text before translating it.

Keywords: derivatology, translation and interpretation studies, linguistic personality, text-formation, pre-translation analysis, the partition of a sentence.

For citation: Klyueva E.V., Varfolomeeva N.S., Alekseeva M.N. (2026) Derivational aspect of translation. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World.* No. 2. Pp. 73–77. DOI: 10.18137/RNUV925X.26.02.P.073 (In Russian).

Перевод – это творческий вид деятельности, который заключается в том, чтобы перенести коммуникативный замысел автора исходного текста на переводящий язык, сохранив по возможности так называемую скрытую информацию, оттенки смысловой нагрузки и образы, заложенные в текст и понятные для носителей языка и культуры исходного текста. Строй каждого языка отражает самобытность и уникальность культуры народа его носителя и его картину мира.

При переводе необходимо учитывать внутреннюю природу исходного и переводящего языков и сохранить национальный колорит, воплощенный в реалиях, идиоматике, фразеологических средствах и иных проявлениях культурной и языковой картины мира.

В этом ключе представляется целесообразным рассмотреть перевод как дериватологический процесс. Дериватологическое направление зародилось и получило свое развитие в 70–80-х годах XX века. Дериватология как наука изучает процесс порождения языковых единиц в тексте. Текст является производением речетворческого процесса, обладающим завершенностью, объективированным в виде письменного документа, литературно обработанным в соответствии с типом этого документа производением, состоящим из названия и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи [1]. Перевод – это процесс воссоздания исходного текста на переводящем языке [2]. Оба текста строятся по определенным законам и условиям, принятым в каждом конкретном языке. Восприятие и понимание исходного текста и воссоздание его на переводящем языке зависят от анализа этих законов и условий. Таким образом, дериватология

и переводоведение имеют дело с текстами, и просматривается аналогия между деривационными и переводческими процессами как процессами порождения текстов.

В теории языка термин «деривация» первоначально связан с формированием словообразовательного значения, но в дериватологии этот термин трактуется шире в рамках характеристики синтаксической природы словообразования. Понятие «деривация» определяют как «мыслеречевое действие, состоящее в порождении и преобразовании коммуникативных и номинативных единиц и производство на их семантико-синтаксической основе ... по языковым моделям до известной степени аутентичных конструкций натуральной речи» [3, с. 10]. В научных исследованиях отмечается, что механизм образования языковых единиц реализуется в механизмах текстопорождения, а не в отдельных лексических единицах [3]. Представляется важным обратить внимание на тот факт, что производство натуральной речи связано с миром реальности, мышлением и отражением этого мира реальности в языке, что проявляется как в тексте на исходном языке, так и в создании перевода на переводящем языке.

Процесс текстопорождения тесно связан с понятием языковой личности. Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а с другой – по уровням языка» [4, с. 29]. Исследователь выделяет вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационно-прагматический уровни языковой личности. Вербально-семантический уровень отражает степень

владения языком в целом, лингвокогнитивный уровень отражает особенности индивидуального знания о мире и реализуется на уровне концептов, словесных формул и клише, которые применяются в соответствии с познавательной деятельностью данной личности. Мотивационно-прагматический уровень подчиняет себе всю языковую деятельность личности и включает в себя предпочтительные модели высказываний, прецедентные тексты, этикетные формулы, принятые в данном обществе, манеру ведения коммуникативного акта и т. п. Л.П. Клобукова рассматривает языковую личность как «многослойную и многокомпонентную парадигму речевых личностей», а речевая личность – это языковая личность в общении [5, с. 29]. На уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика коммуникации, принятой в данном обществе. Ю.Е. Прохоров отмечает, что лингвокогнитивная и мотивационно-прагматическая составляющие языковой личности имеют более важное значение, чем собственно более статичная языковая: сохраняющийся у многих иностранцев, даже долгое время проживающих в иноязычной среде, акцент не мешает воспринимать их «как своих», тогда как нарушения прагматики, при идеальном владении языком, сразу позволяют отметить иностранное происхождение данной личности [6]. Языковая личность постоянно находится в процессе производства речи и образования новых единиц, следовательно, текстообразование и отражение реальности в языке – это динамический процесс в рамках статической языковой системы. Исходный текст, порожденный автором, языковой личностью, проживающей в определенном обществе и определенной культурной среде, не только несет в себе языковую инфор-

мацию, но и отражает лингвокогнитивный и мотивационно-прагматический уровни данной языковой личности, а переводчик при создании текста перевода не может избежать столкновения данных уровней автора исходного текста с собственными уровнями языковой личности, с собственным национально-специфическим типом, культурно обусловленной ментальностью и набором языковых, поведенческих и коммуникативных норм.

Основатель дериватологического направления в лингвистике Л.Н. Мурзин выделял следующие признаки текста: целостность, следование законам текстообразования (связность, компрессия, устранение информационных излишеств, контаминация как слияние предложений, представление текста в виде целостного образа), главными из которых считались цельность и связность [7]. В основе деривации и перевода лежит внутренняя речь, следовательно, в процессе перевода можно обнаружить следы внутренних мыслительных процессов, типичных национально-культурных черт, фоновых знаний как автора исходного текста, так и переводчика. Целостный текст всегда ситуативен, то есть несет в себе определенную смысловую формулу, соответствующую ситуации, и текст перевода должен быть целостным и нести в себе основную идею, смысловую формулу и внутренние логические связи исходного текста, но при этом изменить свой первоначальный вид для построения по законам переводящего языка. Для снижения уровня диссонанса менталитетов, картин мира и ценностных ориентиров и для определения «разделенного знания» автора исходного текста и переводчика и смысловой формулы текста проводится предпереводческий анализ, выявляются темы и ремы, отношения цельности и связности и строится деривационная модель.

Прагматический перевод публицистических текстов ориентирован на содержание и служит средством коммуникации, передачи информации, что в корне отличает его от перевода художественного текста. Проиллюстрируем сказанное на примере перевода немецкоязычного текста электронных СМИ на экономическую тематику (см. Таблицу). В рамках предпереводческого анализа исходный текст подвергается актуальному членению на тему и ремю с целью выявления его структуры и внутренних логических связей, что представлено в примере в левом столбце таблицы. Представленное актуальное членение демонстрирует опору для построения текста перевода, и, таким образом, в правом столбце таблицы мы наблюдаем соразмерную темо-рематическую схему текста перевода, отражающую внутренние сближающие характеристики обоих текстов, с некоторыми отступлениями,

связанными с особенностями построения предложения, имеющимися в каждом языке. Это позволяет сохранить коммуникативное наполнение текста перевода без потери его информационных компонентов.

Таким образом, деривационная теория занимается поиском внутренних сближающих характеристик исходного и переводного текста, что позволяет моделировать перевод в процессе мыслительной деятельности переводчика и вторично создавать свой собственный текст, который будет отличаться от исходного текста, но будет распознаваться носителями переводящего языка как текст на родном языке и при этом сохранит смысловую формулу и замысел автора. Особенно актуально это при переводе публицистического текста. Это позволяет прийти к выводам о том, что дериватология может служить методической и методологической основой процесса перевода как создания текста.

Таблица

Темо-рематическая схема текста оригинала и текста перевода

Исходный текст	Перевод
Laut einer Bundesbank-Studie (T1) setzt sich der Trend zum bargeldlosen Zahlen fort (R1) – auch als Folge von Corona (R2). Doch am liebsten (T2) zahlen die Deutschen immer noch bar (R3).	Согласно исследованию Бундесбанка (T1), тенденция к безналичной оплате продолжается (R1) – в том числе в результате пандемии коронавируса (R2). Тем не менее немцы (T2) по-прежнему предпочитают расплачиваться наличными (R3).
Die Deutschen (T3) lieben Bargeld (R3): Zum größten Teil (T2) zahlen die Bundesbürger ihre Einkäufe noch immer in Münzen und Scheinen (R3). Laut Erhebung der Bundesbank zum Zahlungsverhalten der Deutschen (T1) waren es im vergangenen Jahr 58 Prozent aller Zahlungen (R4). Damit bleibt Bargeld (T4) das beliebteste Zahlungsmittel der Deutschen (R3). Doch ändern sie (T3) ihr Verhalten langsam, aber sicher (R5). 2020 (T5) lag der Anteil der Barzahlungen noch bei 60 Prozent, 2017 waren es noch 74 Prozent gewesen (R6). Hinter dem Rückgang (T6) steht laut Bundesbank insbesondere die Zunahme von Einkäufen im Internet und der Trend zum kontaktlosen Bezahlen mit EC- und Kreditkarte (R7) ¹ .	Немцы (T2) любят наличные (R3): большая часть жителей страны (T3) по-прежнему оплачивает покупки монетами и банкнотами (R3). По данным исследования Бундесбанка о платёжном поведении немцев (T1), в прошлом году наличными было совершено 58 процентов всех платежей (R4). Таким образом, наличные (T4) остаются самым популярным способом оплаты в Германии (R3). Однако их поведение (T5) постепенно меняется (R5). В 2020 году (T6) доля наличных платежей составляла ещё 60 процентов, а в 2017 году – 74 процента (R6). По данным Бундесбанка (T1), снижение связано прежде всего, с ростом интернет-покупок и тенденцией к бесконтактной оплате с помощью дебетовых и кредитных карт (R7).

¹ Bargeld zahlen. Bundesbankstudie zum Zahlungsverhalten // tagesschau.de. 01.07.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/bargeld-bundesbank-studie-zahlungsverhalten-101.html> (дата обращения: 06.03.2026).

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 7-е изд. М. : Книжный дом «Либроком», 2009. 137 с. ISBN 978-5-397-00031-4.
2. Алексеева Л.М. Деривация и перевод // Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков : коллективная монография / Под общ. ред. Н.Н. Гавриленко. М. : Флинта, 2023. С. 25–38. ISBN 978-5-9765-5266-1. EDN OGPXEQ.
3. Адливанкин С.Ю., Мурзин Л.Н. О предмете и задачах дериватологии // Деривация и текст : Межвузовский сб. научных трудов. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1984. С. 3–12.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 261 с.
5. Клобукова Л.П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики // Язык, сознание, коммуникация / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 1. М. : Диалог-МГУ, 1997. С. 25–31. EDN UECIRN.
6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 3-е изд. М. : УРСС, 2003. 224 с. ISBN 5-354-00453-5. EDN QQQRYP.
7. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. 171 с. ISBN 5-7525-0139-3.

References

1. Galperin I.R. (2009) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow : Knizhnyi dom "Librokom". 137 p. ISBN 978-5-397-00031-4. (In Russian).
2. Alekseeva L.M. (2023) Derivation and translation. In: Gavrilenco N.N. (Ed) *Teoreticheskie i metodicheskie osnovy professional'noi podgotovki perevodchikov* [Theoretical and methodological foundations of professional training of translators] : Collective Monograph. Moscow : Flinta Publ. Pp. 25–38. ISBN 978-5-9765-5266-1. (In Russian).
3. Adlivankin S.Yu., Murzin L.N. (1984) On the subject and objectives of derivatology. In: *Derivatsiya i tekst* [Derivation and Text]. Perm' : Perm State University. Pp. 3–12. (In Russian).
4. Karaulov Yu.N. (1987) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow : Nauka Publ. 261 p. (In Russian).
5. Klobukova L.P. (1997) Phenomenon of linguistic personality in the light of linguodidactics. In: Krasnykh V.V., Izotov A.I. (Eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, conscious, communication]. Issue 1. Moscow : Dialogue–MSU Publ. Pp. 25–31. (In Russian).
6. Prokhorov Yu.E. (2003) *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National sociocultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian to foreigners]. Moscow : URSS Publ. 224 p. ISBN 5-354-00453-5. (In Russian).
7. Murzin L.N., Shtern A.S. (1991) *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk : Ural. State University. 171 p. ISBN 5-7525-0139-3. (In Russian).

Поступила в редакцию: 02.04.2026

Received: 02.04.2026

Поступила после рецензирования: 30.04.2026

Revised: 30.04.2026

Принята к публикации: 13.05.2026

Accepted: 13.05.2026